

Под Знаменем СТАЛИНА

ЧЕТВЕРГ

24

СЕНТЯБРЯ

1942 года.

№ 103

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 103

ТВОЕ ГНЕЗДО

Газета „Кракауер цейтунг“ пишет: „Германия еще не возобновила колонизации Африки, но она ведет работу в занятых ею областях Восточной Европы. Эта работа аналогична с колонизацией и она ответственней, нежели колонизация Африки. Русское и украинское население не привыкло мыслить самостоятельно, поэтому немцам приходится приказывать даже в мелочах. Боязливый люд на Востоке нет места. В этой отсталой стране всегда будет трудно жить. Фюрер прав, считая, что фронтовики лучше всего приспособлены для колонизации бывшей России. Наши созданы приобрели душевные свойства, необходимые для постоянной жизни на Востоке. Немцы хотят, чтобы их дети пустили корни на почве, орошенной немецкой кровью. Сейчас немцы воюют, но после войны многие тысячи немцев смогут на Востоке осуществить свои мечты. В бывшей России у немцев права, о которых они никогда не смели мечтать. На немца лежит ответственность за поведение туземцев, которые не всегда относятся к немцам дружелюбно. Каждый немец внезапно стал колонизатором, начальником и господином“.

Группенфюрер Гассе сообщает в газете „Гамбургер фреденблат“, что колонизировать „бывшую Россию“ будут штурмо-

вики и дети штурмовиков. По словам Гассе, „штурмовиков теперь воспитывают в духе оседлости“. Другая газета „Данцигер форност“ пишет: „Каждого немецкого колониста будут обслуживать восемь-десять семейств. Помимо немецких крестьян, нам понадобятся немецкие врачи, инженеры, агрономы, учителя, ветеринары, ремесленники, коммерсанты с широким кругозором, администраторы. Принимая во внимание моральную отсталость не только русских, но и украинцев, мы должны считаться с тем, что нам придется держать в Остланде крупные полицейские силы. Наиболее разумным явилось бы создание дворов с крестьянами, продававшими войну, вооруженными и способными держать в повиновении не только те семьи, которые будут их обслуживать, но и людей, предназначенных для помощи ремесленникам, для различных рабочих, не зависящих от городской администрации. Немцы, которые поселятся в городах, будут опираться на гарнизоны и на полицейские центры, что позволит им спокойно заниматься ремеслами и торговлей“.

Газета „Локаль анцейгер“ пишет: „Говоря о колонизации Востока, мы не забываем об интересах союзных народов. Если в Одессе румыны пред-

ставили большие возможности для деятельности германских торговых фирм, то мы в свою очередь готовы распределить часть богатых земель Кавказа между народами, специально приспособленными для жизни на юге, как-то румынами, венграми, итальянцами“. Газета „Кракауер цейтунг“ говорит, что „Завоеванная Россия станет плавиной печью новой Европы“—здесь, по замыслу немцев, „будут расселены разные народы вплоть до голландцев и датчан“.

Они все обдумали до мелочей. Народ Пушкина, народ Ленина они объявили „туземными племенами“. Наглых и кровожадных штурмовиков они хотят сделать помещиками. Вель у фронтовиков теперь „душевные свойства“, приобретенные в походе: они блестяще научились грабить, пороть, вешать.

„Чей это дом?—спросит корреспондент „Гамбургер фреденблат“, показывая на усадьбу среди берез и цветников. Ему отвечают: „Это поместье герра Швайнфюрера, ваше немецкое сиятельство. У герра Швайнфюрера сто га пахотной земли, триста голов крупного скота и двести русских“. Корреспондент поедет в город. Там герр доктор Квачке нумерует русских рабов—выдает им бирки с печатью, герр доктор Кнапп торжественно открывает публич-

ный дом для старательных колонистов, а герр коммерцрат Карл фон Дрек развешивает в бывшем музее Толстого изображения арийских производителей. Вот что им снится, вот за что они воюют.

Они хотят взять не город и не область. Они хотят взять Россию, сделать из нее колонию. Они сами признаются: прежде им это и не снилось. Они обнаглели. Они вошли во вкус виселиц. Этим поганым пивоварам и колбасникам понравилось повелевать. Фриц желает, чтобы великий народ чесал ему пятки, чтобы Россия жила, как его, фрица, левая нога хочет. Он швыряет русскую землю вишивым румынам. Он дает венграм Ялту, Антону Анану. Он сулит итальяшкам Сочи. Он обещает финским лахтырям Ленинград. Он уже набирает „специалистов“. Ты будешь проверять мускулы русских. Ты будешь пересылать кавказских девушек в Гамбург. Ты будешь оскотлять казаков. Ты будешь составлять отряды из украинцев для завоевания Бразилии. Ты будешь учить татар немецкому языку и немецкому кнуту“.

Мы грамотные. Прочли. Поняли. Знаем. Доказывать немецкой свинье,

Окончание сюжета на
2-й странице.

ТВОЕ ГНЕЗДО

(ОКОНЧАНИЕ)

что мы не Африка, что народ Пушкина и Толстого не стереть с земли, что дети Октябрьской революции не станут гнуть спину перед погаными пивоварами? Свинья не поймет. Говорят — не мечи перед свиньей бисер. Мы мечем не бисер — гранаты, снаряды, бомбы. Не будет мерзкий Карлушка фон Дрек пить шнапс в Орле или в Новгороде. Мы его убьем. Мы убьем всех немцев. Жизни своей не пожалеем, а убьем. Они пишут, что хотят „пустить корни“ на нашей земле. Глупые немецкие мечты! Их закопают. Из них вырастет лопух, крапива, чертополох. Они заявляют, что наша страна станет „плавильной печью“. Она станет для немцев крематорием. В каждом из нас такая ненависть, что кажется с ней не проживешь и дня. Она внутри — как огонь. Она не дает дышать. Она не дает уснуть. Она заряжает винтовки, кидает гранаты, она ведет нас в атаку. Разве мы знали,

что можно кого-нибудь так ненавидеть?

Милое, любимое гнездо, родина, моя деревня, мой дом, белая хата или изба с резьбой или скаля в аule, вишеные или пламя рябины, или дом в городе — вот то окошко, что светилось медовым светом, за которым ждала дорогая девушка, сады, парки, дворцы, заводы, смуглое золото древней церквушки и баян, и бархат театра, милое, любимое гнездо, тебя хочет разорить немец. Злая кукушка хочет раскидать птенцов. Наше гнездо, наш дом, наших детей. Россия, на тебя змахнулся немец на века истории, на древности Кремля, на кидги, на знамена. Поганый Карлушка посагнул на тебя, — фрид-колонизатор, немец-вещатель. Они пришли. Надругались. Они растягивают Россию и гогочут. Нет, не стерпит этого сердце!

За наше гнездо!

Илья ЭРЕНБУРГ.

(„Красная Звезда“)

СОЛДАТСКАЯ ПАМЯТКА

Зри в части — семью; в начальнике — отца; в товарище — родного брата; в подначальном — меньшого родню; тогда и весело и дружно, и все выпочем.

Цель каждую пулю; без толку стрелять, только черта тешить. Виноватого найдет меткая, а не шальная пуля. Береги патрон: выпустишь — неудачу издала, подойдешь ближе, тут бы и стрелять, а стрелять нечем. Хорошему солдату тридцать патронов довольно на самое горячее дело.

На войне и не доешь, и не доспишь, и подобишься — на то война. Потому не раскисай; а чем хуже тебе, тем упорнее и отчаянее бейся: побьешь, сразу станет тебе лучше, а неприятелю хуже.

Держи себя чисто, одежду и амуницию в порядке. Ружье, сухарь и ноги береги пуще глаза.

ОТ СОВИНФОРМБЮРО ИЗ ВЕЧЕРНЕГО СООБЩЕНИЯ 22 ИХ

В течение 22 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районе Сталинграда и в районе Моздок. На других фронтах существенных изменений не произошло.

В Сталинграде продолжались ожесточенные бои на южной окраине города. 2 полка немецкой пехоты перешли в наступление. Атака неприятеля была сорвана.

На другом участке после ожесточенного боя противник занял две улицы. Наши подразделения истребили более 300 немецких солдат и офицеров, подбили 10 танков, уничтожили 9 автомашин, 3 орудия и 7 пулеметов.

ИЗ ВЕЧЕРНЕГО СООБЩЕНИЯ 23 ИХ

В течение 23 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районе Сталинграда и в районе Моздока. На других фронтах существенных изменений не произошло.

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Противник крупными силами пехоты и танков, при поддержке авиации непрерывно атаковал позиции советских войск. Н-ское гвардейское соединение отбило 12 атак противника. Гитлеровцы понесли большие потери в живой силе.

Северо-западнее Сталинграда наши войска продолжали вести активные боевые действия и несколько продвинулись вперед. В ходе боев нашими частями уничтожено более 2000 солдат и офицеров противника.

Отв. редактор М. СЕДОВ.

ПРАЗДНИК НАШЕЙ ЧАСТИ

Это был настоящий радостный боевой праздник нашей части.

На торжественном заседании, посвященном юбилею, собрались лучшие люди героически сражавшиеся с заклятым врагом освобождая священную землю от гитлеровцев.

Выступления ораторов были проникнуты чувством заслуженной гордости за свою часть, чувством безраздельной любви к родине, к великому вождю и полководцу родному Сталину.

— Воевать до тех пор, пока на нашей земле не останется, ни одного про-

клятого немца! — звучало в речах выступавших.

Этот день был замечательным и тем, что ряд наших славных товарищей получил, правительственные награды. Медаль „За отвагу“ получили: боец Стенькин, заместитель политрука Обрывалиц, старший лейтенант Скрягов и другие.

После заседания бригады художественной самодеятельности, руководимая лейтенантом тов. Безносик, исполнила несколько музыкальных и других номеров, посвященных юбилею.

М. Федин.

НА ПАРТИЙНОМ СОБРАНИИ

На днях в подразделении где парторгом тов. Арчаков, состоялось партийное собрание, на котором обсуждался вопрос о боевом соревновании. На собрании коммунистов приняли решение: в честь 25-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции — шире развернуть боевое соревнование, взять новые обязательства, добиться еще лучших результатов в совершенствовании своего мастерства.

С. Гопаревич,
политрук.